Падшая, которую теперь окрестили, как Калаварнер, просто поклонилась и двинулась, чтобы покинуть церковь, чтобы завершить свою миссию. Вретиэль просто посмотрела на свою дочь, а затем встала, чтобы подготовиться к церемонии... Требовалось время, чтобы она завершилась должным образом. «До сих пор ты была разочарованием, Рейнар... Я многим рискнула ради тебя... не подведи меня, дитя». Старшая падшая заговорила, уходя.

Младшая из падших просто сидела, уставившись глазами в пол, как будто это было самое интересное, что было в мире, прежде чем покачала головой и побежала к входу. В конце концов она догнала одну из своих ближайших друзей и старшую сестру.

«Подожди, Калаварнер-нее, прежде чем уходить». - вслух сказала младшая падшая, прежде чем догнала своего старую подругу. В ответ на это Калаварнер повернулась и улыбнулась своей бывшей подопечной, теперь, когда они были далеко от глаз Вретиэль.

«Рейнар-сама... Я могла бы поклясться, что Донасик и Миттельт рассказали вам о социальном положении наследницы будущей члена Григори по сравнению с простым слугами.» - сказала Калаварнер с легкой теплой улыбкой. Рейнар только закатила глаза на слова и предостережения своей бывшей учительницы.

Три «друга», которых мать послала её спасти, были ее наставниками и опекунами, когда она была совсем маленькой. Кроме матери, они были всем, что она знала.

Она почти их всех потеряла из-за человека на фабрике.

Все они чуть не погибли.

В то время она была напугана такой перспективой, она просто не могла показать это перед своей матерью из-за боязни разочаровать ее еще больше.

Но теперь она была уверена в чем-то ужасающем, подумав о человеке.

«Калаварнер-нее. Это серьезно, я сомневаюсь, что ока-сама поверит мне, но... я думаю, что ты поверишь. Я думаю, что есть еще один человек, столь же могущественный, как тот, что был на фабрике». Рейнар серьезно сказала, что если она права, то ей нужно убедиться, что её подруга была в курсе. Калаварнер расширила глаза при мысли о том, что есть два человека, которые могут обладать такой скоростью и силой, чтобы бросить им вызов.

«... Неужели вы ошибаетесь, Рейнаре-сама? Что могло заставить вас думать, что есть два человека с такой силой?» - осторожно спросила Калаварнер, она с трудом могла поверить, что есть человек, который может так легко победить ее... и единственная причина, по которой она так считала, заключалась в том, что она боролась с ним.

Ей не хотелось снова испытать унижение от того, что человек снова взял верх в сражении.

«Да, голос человека, которого моя мать убила на фабрике, был совсем не похож на голос человека, который в первую очередь вырубил меня. Сначала я подумала, что, может быть, это другое сверхъестественное существо, кто вырубило меня, а человек просто забрал меня... но потом я кое-что вспомнила». Рейнара неуверенно сказала, что сама она не совсем уверена, что ее теория верна, но она должна была убедиться, что её старая подруга был по крайней мере осторожна.

«Хорошо, я вспомнила это... Я не знаю, как это объяснить... но я почувствовала ту же энергию человека, который напал на меня вчера, в том человеке, с которым вы все боролись. Я не могу объяснить, откуда я знаю это» - с тревогой сказала Рейнар, она была сбита с толку своими словами так же, также ожидая, что и Калаварнер будет сбита с толку. Но она говорила правду, она каким-то образом знала, что человек, который ее нокаутировал, обладал той же силой, что и человек, который держал ее на фабрике.

У них была одинаковая энергия... но не один и тот же голос. Это означает, что такой силой обладали два разных человека.

Калаварнер пристально посмотрела на нее, но внутренне ее разум работал со скоростью несколько миль в час. Насколько она знала, никто из ее падших товарищей не чувствовал энергии бледного человека, черт возьми, никто из них не знал, что у него есть какая-то энергия. Даже Вретиэль-сама не могла сказать этого! Но, очевидно, Рейнар могла почувствовать силу человека... этому было только одно объяснение.

Вретиэль-сама будет рада, если узнает, что ее дочь наконец начинает раскрывать свою скрытую силу.

Но она также не сомневалась, что Вретиэль-сама не остановит ее планы сейчас, это её воодушевит. Так что пока...

«Понятно... спасибо за беспокойство, Рейнар-сама. Я буду более осторожна, когда завершу свою миссию. Что касается вас, я предлагаю вам продолжить обучение, чтобы вы наконец могли получить доступ к своей второй паре крыльев. Надеюсь, вы получите их до того, как ваша мать получит пятую пару крыльев... Я уверена, что Вретиэль-сама будет гордиться вами». Калаварнер с легкой улыбкой сказала, ведь она знала, что ее юная подопечная одержима тем, чтобы добиться признания своей матери.

У нее было подозрение, почему... но сейчас ей придется использовать это в своих интересах.

Надеюсь, Рейнар однажды простит ее.

Рейнар в ответ пристально посмотрела на нее, прежде чем решительно кивнуть, она отступила на шаг, прежде чем заговорить. «Я держу за тебя кулаки Калаварнер-нее, лучше бы мне не слышать, что у тебя какие-то проблемы». Молодая падшая заговорила с ухмылкой. Её собеседница кивнула, а затем расправила крылья и направилась к центру города Куо в поисках молодой итальянской монахини.

Риас смотрела на блондина с отметинами в виде усов, казалось, годы, пока ее разум перебирал все возможные проблемы, которые могут возникнуть из-за группы падших ангелов на ее территории. Она понятия не имела, насколько плохой была ситуация, пока Наруто не сказал ей, кто именно находился на заброшенной фабрике. Падшие ангелы были достаточно плохой новостью, но чтобы среди них была падшая с четырьмя парами крыльев...

Кто бы мог подумать о том, что падшей окажется печально известная Юма Вретиэль...

Наруто изучал спектр эмоций, которые проходили на лице Риас от информации, которую он ей передал. Конечно, он не рассказал ей всего, он позаботился о том, чтобы исключить информацию о том, как они попали туда в первую очередь и что он использовал клона для борьбы с ними. Но, возможно, ему стоило еще немного изменить историю.

«Наруто-сан... кто ты такой?» - серьезно спросила Риас, в конце концов ... подростку перед ней удалось пережить конфронтацию с такой могущественной падшей. Если бы ее пэр сражался с кем-то вроде неё, у них не было бы ни единого шанса, а вот этот парень перед ней сражался.

Конеко, которая все еще находилась в комнате, тоже заинтересовалась этой информацией. Хотя она скрывала это намного лучше, чем Риас.

«Эээм... Я волшебник». Наруто неубедительно сказал, ему, вероятно, следовало подготовить для себя лучшее алиби. Особенно, когда он увидел невозмутимое выражение на лице рыжеволосой. «Послушай, я не могу точно сказать тебе... э-эм... потому что за мной гонятся плохие люди, и я не хочу, чтобы кто-то оказался втянутым в мои проблемы». - сказал Наруто, каким-то образом на ходу придумав несколько внятное оправдание. Но частичная ложь все же была частичной ложью, и он был абсолютно плох, когда дело доходило до лжи.

Вероятно, поэтому Риас оставалась скептичной.

http://tl.rulate.ru/book/59682/1636968